

АВГУСТ

6 августа 1914 г.

Письмо в редакцию

Предлагаю русским художникам и друзьям-французам, имеющим отношение к немецким и австрийским художественным обществам, отказаться от всякого участия в них.

Мы должны все выразить негодование и отвращение к варварскому насилию немецкого народа, в среде которого ныне заглох культурный голос человечества. Настоящим слагаю с себя звание члена венского Сецессиона».

Н.К. Рерих

Русское слово (Москва). 1914. 6/19 августа. № 180. С. 6.

*8 августа 1914 г. С.-Петербург*¹

Письмо В. Фролова к Рериху Н.К.

С Петербург. 8 Августа 1914 г.

Дорогой Николай Константинович,

В настоящее время добраться до Смоленска почти невозможно, или сопряжено, как я узнал, с громадными неудобствами, а потому я, получил от моего мастера уведомление об окончании заделки швов, хочу обратиться к тебе с большой просьбой: своими указаниями помочь им привести мозаику в надлежащий вид. Я писал уже ему, о том, чтобы они все твои указания привели в исполнение, промыли бы хорошенько мозаику и притёрли бы краской. Эмалевая краска – средство, которое я применял неоднократно, и в случаях, когда мозаика сухая (как в данном) даёт очень приличные результаты.

Этим путём ты предоставишь лишь возможность не ехать в Смоленск, что для меня в настоящий момент очень важно, так как брат Павел уехал на войну и на меня навалилась куча дел, которые обыкновенно меня не касались.

Я надеюсь, что ты признаешь, что только обстоятельство военного времени заставляют меня беспокоить тебя вышеозначенной просьбой.

Мой нижайший привет твоей супруге.

Остаюсь искренно преданным

В. Фролов

Отдел рукописей ГТГ, 44/1452, 1 л.

10 августа 1914 г. Москва

Письмо Щусева А.В. к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович!

От <Бернадского> я ничего не слышал о вашей телеграмме, к тому же теперь заведывает делами вокзала инженер Безобразов (Сергей Владимирович), который имеет контору у нас на вокзале, но я думаю, и он ничего не поделает без официального

¹ С 18 [31] августа 1914 года до 26 января 1924 года - Петроград. С 26 января 1924 года до 6 сентября 1991 года - Ленинград.

представителя Вашего Эскиза, т.к. у них дело идёт по инстанциям. Мекк едва вырвался из Германии и через Стокгольм приехал.

Дела по вокзалу идут, хотя и не полным, но всё-таки «ходом», настроение у всех нервное, но вокзал для дороги вещь сравнит. небольшая, а потому его не очень урезают.

Позабирали у нас много народу, хотя у меня лично в мастерской ещё никого. В П[етербур]-г я не ездил т.к. он мне даже неприятен своей неметчиной. Все эти Вейнеры и пр. и есть те угнетатели, против котор. приходится бороться; и б. может теперь выяснится, наконец, и оценится нечто и наше. Конечно, я говорю только о любви к своему, которое у нас особенно в П-ге любят заплёвывать.

По разработке вокзала я многое выяснил в худож. отношении, приступил к облицовке частей камнем.

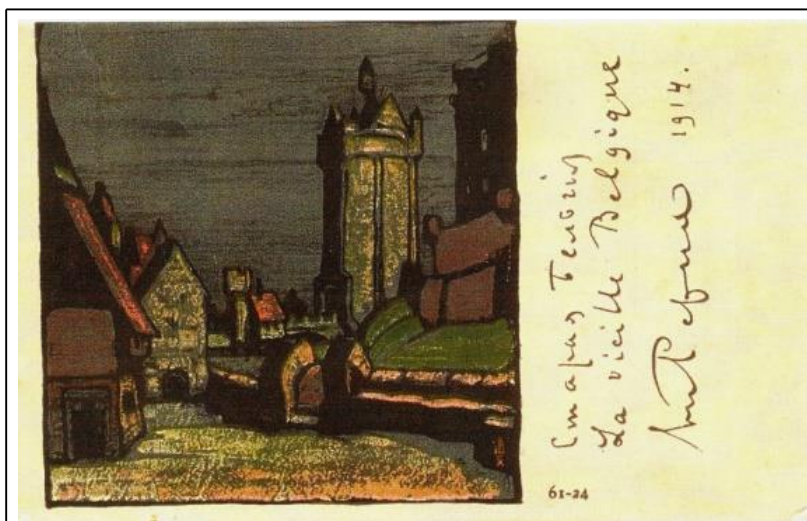
Итак, ждём Вас.

Преданный А.Щусев.

10 Авг. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1526, 1 л.

20 августа 1914 г.

Старая Бельгия. 1914. Открытка с факсимиле художника:

Старая Бельгия

La vieille Belgique

H. Perux 1914.

Издание Общины св. Евгении в 1915 г. Литография И. Кадушина.

ЛУВЕН СОЖЖЁН

Простите, если в эти дни я ещё произношу слово искусство.

Но послушайте!

Лувен сожжён. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемирного значения!

И не только армию винить надо. Теперь уже все знают, что немцы дики.

Теперь уже пора вспомнить так кичившейся "культурной" Германии.

Надо вспомнить тех людей, которые в Германии называли себя любителями и хранителями искусства.

Не о "кайзере" говорю. Он навеки явил себя безвкусицей истуканов "аллеи Победы" и лживостью речей, построенных по образцу тёмного нибелунга Миме.

Говорю о тех сомнительных до наглости тайных советников вроде Боден и Кёнигсмарка. Они не только выдавали сомнительные определения, но и мнили себя охранителями искусства.

Скажите, где их справедливое требование искусство уважать.

Если они боялись за свою важную шкуру, то где их хотя бы уничтоженные мольбы перед правительством о пощаде всемирного искусства?

Надутые господа молчат, а может быть и ликуют. Теперь уже нечему удивляться!

Когда справедливость будет воздавать должное героизму Бельгии, то не забудьте, что в немецких музеях имеются предметы, которые могут отчасти возместить бельгийские потери.

Пусть из варварских рук искусство переходит в культурные, честные руки. Об этом поговорим ещё после.

Теперь только запомните:

Король Бельгии сторонился от Лувена, чтобы обезопасить его от случайного обстрела, а немцы жестоко и кровавадно уничтожили этот прекрасный древний город.

Бельгии - слава. Германии - вечный позор.

Русское слово (Москва). 1914. 20 авг./2 сент. № 190. С.5.

28 августа 1914 г.

Николай Рерих

НАШ ПУТЬ

Мне показали статью г. Эттингера с призывом устроить лигу, которая помогла бы отгородиться от всего, что связывало Россию со страной новоявленных варваров.

Статья написана уверенно, деловито.

Чувствую, что среди нас неотложно может возникнуть дело спешное, сознательное, полное достоинства, о котором мы все одинаково мечтаем.

Чем же должны мы себя отделить от современной Германии, покрывшей себя вечным позором?

Уйти из личного участия во всём немецком? Это сделают все, прежде всего, из чувства примитивной порядочности. Но такое личное ощущение чистоплотности не ведёт ещё за собой движения страны.

Имея в помощь всю производительность Англии, Америки, Бельгии, Франции, вспоминая мудрость прежних веков, мы должны железною волею, спешными мерами укреплять свою науку, своё искусство, свою промышленность, свою технику.

При благодатном обилии русского сырья, - подумайте, насколько легко именно нам это сделать.

Чтя всемирных Бетховена, Баха, Вагнера, Гольдбека, Кранхаха, Шиллера, Гёте, мы отгородимся от всей современной Германии, в полном значении слова.

В быстром поступательном движении мы забудем о тех презренных людях, которые не протестовали всемерно против самых постыдных деяний нашего времени.

Пусть то, что останется от Германии и Австрии, живёт само по себе, вне культурного мира.

Радостно сознавать, что Россия жива, сильна и сплочённа.

Как радостно сознание, что с нами государства старейшей культуры. Как драгоценно, что мы можем в дружеском единении всех наших народов жить, совершенствуясь, участь, работая, творя и радуясь.

Сознавать, что после военной грозы наше возмездие врагам заключается в освобождении, в сплочении славян, лишь в сознании роста своей жизни, лишь в полном презрении ко всему варварскому; — разве этот путь не велик?

Но чтобы общая работа удалась, надо поверить друг другу, надо научиться помогать, надо сплотиться и начать светлую работу, не упуская времени, неотложно, в трезвой Руси возводя творческие и технические крепости.

Если у нас хватит единения, если победим беса розни, лжи, зависти и злословия, если примем Веру, Надежду, Любовь, то о нас вспомнит и София и осветит перед нами путь великий и светлый. И мы должны в него верить и твёрдо его исповед[ов]ать.

Этот путь сделает все рабочие будни подвигом, светлым праздником Воскресения.

Русское слово (Москва). 1914. 28 августа / 1 0 сентября. № 197. С. 4.

31 августа 1914 г.

Николай Рерих

НОВОЕ ВАРВАРСТВО

О пять в эти дни приходится произносить слово *искусство*.

После уничтожения Лувена и Шантильи мы окончательно догадались, что вся «культурная» Германия так же дика, как и её армия.

«Лучшие» люди Гауптман, Шнитцлер и другие сознательно причислили себя к вандалам. Ещё раз доказали, что к современной Германии более невозможно никакое другое чувство, кроме негодования и отвращения.

Но варвары ненасытны.

Мне сейчас сообщают, что в случае неуплаты Брюсселем двухсотмиллионной контрибуции все брюссельские сокровища будут проданы с аукциона.

Какое глумление! Какой безграничный цинизм над творчеством, над молитвой, над всем самым святым человечества!

Ясно, что все достижения науки, все собранные в Германии художественные сокровища не возвысили кровожадной нации.

Ясно, что все эти священные предметы искусства и науки следует взять из диких рук и передать в культурные, честные руки. Передать туда, где они будут возвышать, освящать путь жизни.

После разгрома Лувена я писал: «Не забудем, что потери Бельгии могут быть хоть отчасти возмещены берлинскими музеями».

Теперь время опять повторить это.

Надо напечатлеть, надо издать *всё* прекрасное, уничтоженное варварами. Изображение Лувена на обложке этого издания будет на столе каждого культурного человека.

Дети, любясь книгою, запомнят вид замученных, погубленных произведений. Дети вырастут, создадут новую красивую жизнь и запомнят дороги, которыми минуют навсегда Германию, сотворившую то, что непросто, незабываемо.

А мы теперь же неотложно будем укреплять и ковать ступени будущей жизни, которая выявит русские богоданные богатства.

Биржевые ведомости. 1914. 31 августа/13 сентября. Утренний выпуск. № 14344. С. 3.

«18 августа 1914 года в ходе борьбы против «немецкого засилия» Санкт-Петербург был переименован в Петроград».

«Государь Император 18-го сего Августа, Высочайше повелеть соизволил именовать город С.-Петербург Петроградом».

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1914 г.

Квитанция Общества Поощрения Художеств выданная Тишкевичу И.В.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

№901 руб. 2000 коп.

Квитанция

Приняты в кассу Общества от *Ивана Викторовича Тишкевича на класс имени Ционглинского, полученные от Н.К. Рериха две тысячи «1» Сентября 1914 г.*

Кассир (подпись).

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1141 1л.

ХРОНИКА

4/17 сентября 1914 г.

Немцы и искусство

Статья акад. Н. К. Рериха

- Вы спрашиваете о бойкоте германцами русского искусства?

После сожжения Лувена, после германских зверств я уже писал, что всем культурным странам нельзя иметь ничего общего с современной варварской Германией.

Чтя всемирных Бетховена, Баха, Вагнера, Гёте, Шиллера, Кранаха, Гольбейна, мы видим, что современная, якобы «культурная» Германия не протестовала против постыдных варварских деяний.

Напротив, Гауптман, Шнитцлер и другие «лучшие», как знаем, подписываются под дикими уничтожениями, забывая, что после многовековых достижений человечества поднять руку *на книгу, на произведение искусства* — непростительно.

Также уже писал я, что, если священные предметы искусства и науки не возвысили, не улучшили дикую тевтонскую нацию, то следует эти предметы взять от немцев и передать в культурные, честные руки, где они выполнят своё высокое назначение.

О современном германском искусстве мы не были высокого мнения, но у нас остались хвалебные немецкие статьи о русской живописи, о русском театре, о выступлениях Дягилева, о всём русском творчестве.

Немцы упустили одно: не они могут бойкотировать русское искусство; искусство всего культурного мира с этого времени минует Германию, которая может жить со своим лживым нибелунгом Миме - Кайзером.

Всюду повторим: Россия жива, сильна, сплочена во всех своих народах, во всём своём творчестве.

Н. Рерих [факсимиле]

Биржевые ведомости. 1914. 4/17 сентября. Вечерний выпуск. № 14353. С. 4.

**6 сентября. [1914], СПб.
Письмо Н.К. Рериху (анонимное) из "Новое время"**

Почтовый конверт: "Новое Время"

Петроград. Мойка 83
Н.К. Рериху

<К Силуэта>

Г.г. Рерих

Я прочёл статью вашу 4 августа в Б.В². Вы страшно ошибаетесь, если объясняете разрушение Лувена как германское зверство.

Я вам поставлю только два вопроса.

- 1) "Знаете ли вы бельгийский нрав, и были ли вы в Бельгии,
- 2) читали ли вы по поводу разрушения Лувена нейтральные газеты.

Я знаю нравы бельгийцев, был долгое время в Бельгии и читал, шведские и швейцарские газеты. Я уверен, что вы не читали последних, и оттого предлагаю вам прочитать их. Что побудило германцев разрушить Лувен, я сейчас вам расскажу.

Перед тем как германские войска вступили в Лувен, они послали разведчиков, когда последние донесли, что в городе нет войска, германские войска вступили в город. Сперва – они приняли меры предосторожности, но видя, что население спокойно, они поставили несколько часовых, а сами расположились в лагерях. Настал вечер. Стемнело. В это время раздавалось в церквах населению оружие. Ровно в двенадцать часов бельгийцы начали стрелять по германским часовым и бродящим солдатам. Немедленно все германские войска вышли из города и, оцепив его кольцом, расположилось на ночлег, поставив двойную стражу. Когда наступило утро, комендант города "Rotheim" потребовал от бургомистра объяснить, бургомистр отклонился, тогда Rotheim велел сделать обыск во многих домах. У многих мужчин было одето поверх солдатской формы штатское платье, следовательно, они были переодетые солдаты. Когда же Rotheim узнал, что оружие раздавалось в церквах, (Rotheim очень набожный) он немедленно выехал из города со своим войском и приказал бомбардировать его. Последствия мы знаем...

Я, конечно, не хочу сказать, что это было сурово, но и вполне заслужено. Если вы хотите загладить свою вину, то пошлите своё письмо в редакцию Б.В., чтоб они напечатали.

"Новое Время"

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/563. 3 л.

---

² Биржевые ведомости

7 сентября 1914 г. Москва

**О деятельности постоянного комитета Всероссийских съездов зодчих в
1912 – 1913 году**

*Доклад секретаря постоянного комитета Всероссийских съездов зодчих М.С.
Свержевского V-му Всероссийскому съезду зодчих в Москве*

**Ходатайства по вопросам,
Возбужденным на IV съезде русских зодчих**

1. По докладу Б.К. Рериха на IV-м съезде русских зодчих «О новгородских стенах» было поставлено ходатайствовать в подлежащих учреждениях об ассигновании средств на поддержание памятников старины. По этому вопросу на IV-м Всероссийском съезде русских зодчих было сделано П.Ю. Сюзором сообщение о мерах к охранению памятников старины в связи с законопроектом об охране древностей.

<...>

5. По докладу Н.К. Рериха «Поиски Старой Руси» IV-й съезд русских зодчих признал желательным в качестве меры, могущей быть принятой безотлагательно, ходатайствовать относительно скорейшего издания закона об охране памятников старины. Для освещения этого вопроса на V съезде был специальный доклад г-ра П.Ю. Сюзора. ...

Зодчий. 1914. 7 сентября. № 36. С.405-406.

8 сентября 1914 г. Петроград.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

На открытке изображение иконы Богоматери.

Внизу надпись: Музей княгини М.К. Тенишевой в Смоленске.

Почтовая Карточка – Carte Postale

Всемирный Почтовый Союз – Россия.

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высокоородию
Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 21.9.14.

Дорогой Алексей Петрович. Спасибо за вести. Попросите, пожалуйста, Гаврилова сообщить сколько именно, и какие именно голландцы и фламандцы у него имеются. Если есть анонимы – то размер, содержание, материал. Буду рад получить подробный список и заранее Вас благодарю.

Привет Вашей супруге.

Сердечно Ваш

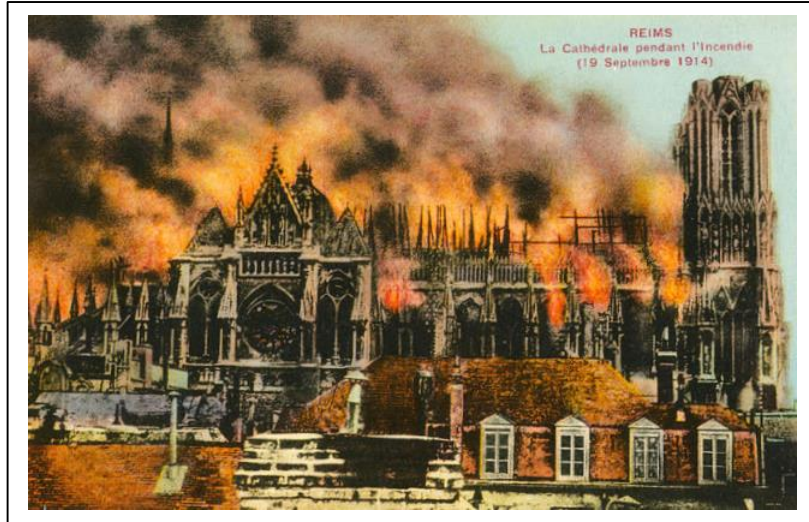
НРерих

8 Сент. 1914 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/238, 1 л.

9 сентября 1914 г. Петроград.

Реймс. Реймский собор во время пожара.
(6/19 сентября 1914 г.) (открытка)

ПОСТЫДНОЕ ДЕЛО

Телеграф принёс известие о новом варварстве немцев – разрушении Реймского собора. Приводим несколько строк, написанных нам по поводу этого нового германского вандализма единственным русским членом реймской академии изящных наук, известным художником академиком Н.К. Рерихом.

Все человеческие слова должны умолкнуть перед теми глубоко постыдными деяниями, которыми немцы наполняют мир. Синодик погибших произведений искусства становится прямо невероятным. Неужели к несчастьям Лувена, Шантильи, Термонда мы должны ещё сегодня прибавить чудесный Реймс!

Неужели столько десятков тысячелетий человечеству нужно было совершенствоваться, учиться, возвышаться, для того чтобы сегодня мы узнали, что Реймс разрушен!

Неужели вся многообразная история Франции только для того свято сохранила этот великолепный памятник искусства, чтобы сегодня мы узнали о разрушении его варварскими руками!

Неужели нельзя понять, что воевать с книгой, картиной, статуей, памятником зодчества – непростительно!

Неужели какая-либо нация, хотя бы самая дикая, в наши дни может вписывать в страницы своей истории такие постыдные дела!

Нет слов, чтобы говорить о разрушении Реймса.

Н.К. Рерих

Биржевые ведомости. 1914. 9/22 сентября. Утренний выпуск. № 14362.

**9 сентября 1914 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.**

Москва. Мясницкая, 38.
Его Высочородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 9.9.14. С.Петербург // 10.9.14. Москва.

Дорогой Алексей Петрович,

В дополнение ко вчерашнему письму моему прошу Вас, если можно, узнать и цены г. Гаврилова. Рубенс и Теньера меня интересуют менее другого, т.к. оба у меня имеются. Нет ли чего-либо самого старого? Вроде примитивов. В случае анонимных мастеров, нужно обозначить (пока) сюжет, размер, доска или холст, цену. Пусть это он устроит поскорее.

Для Говорова у меня имеется:

1. Брамер, помещённый в Ст. Годах, в статье Щавинского.
(если на портрет менять)

2. <....>

3. Jan Wouters (1542) и еще две, три. Между прочим, для Ваших бояр я подыскал боярынь, чтобы не скучно им было и прошу Вас принять от меня на добрую память, так же как и я помню о Вас, как о живом, добром и любящем искусстве. Перешлю боярынь с оказией.

Привет Вашей супруге. Искренно Ваш

НРерих

9 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/239, 2 л.

Разрушение Реймского собора

Протесты

...Н. К. Рерих

- Путь, пройденный германской армией, отмечен целым рядом актов неслыханного вандализма. Последнее потрясающее известие, которое принёс телеграф, говорит о разрушении Реймского собора.

Перед позорным деянием немцев, запятнавших себя перед всем миром, слова бессильны. К печальному синодику погибших произведений Искусства, к именам Лувена, Шантильи и Термонда нужно прибавить ещё и прекрасный Реймс.

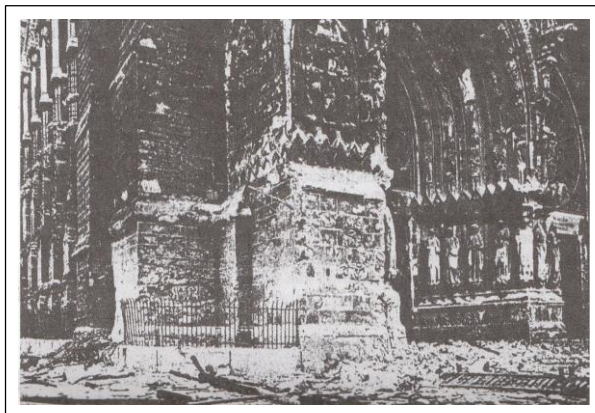
Неужели же вся та огромная работа мысли, все завоевания культуры, которые достались человечеству титаническими усилиями, — неужели всё это нужно было преодолеть, чтобы сегодня, в XX веке, узнать о разрушении Реймского собора?

Франция бережно, как самую ценную святыню, хранила этот древний памятник человеческого гения, но рука варвара, не знающего пощады, безжалостно погубила это украшение мира.

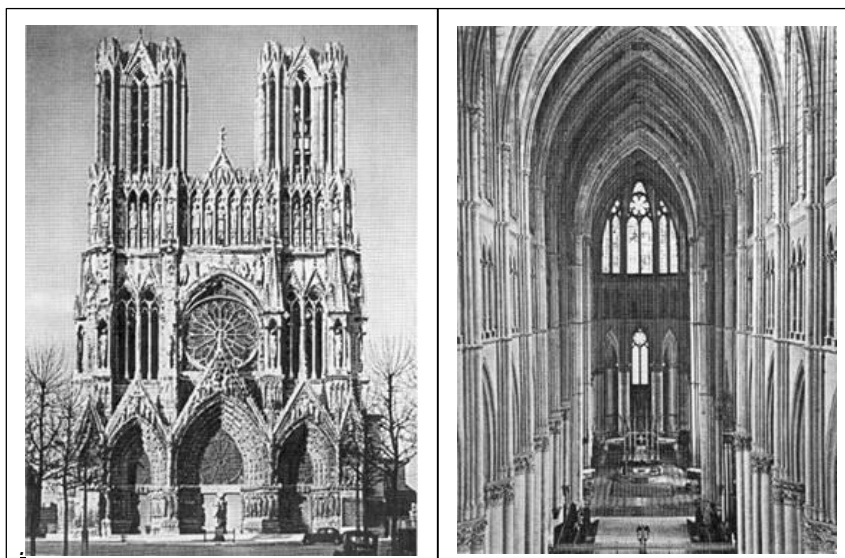
Война с произведениями искусства, с книгами, картинами, статуями, памятниками зодчества... Может ли представить себе человеческий ум что-либо более чудовищное и омерзительное! И это дело не дикарей, а немцев, которые всегда кичились своей культурностью.

О разрушенном Реймском соборе у меня нет сейчас сил говорить. Все слова умолкают при воспоминании об этом позорном деянии.

Одно лишь скажу в заключение: немцы доказали, что они не понимают всей огромной ценности художественных творений, и если так, то по окончании войны я предлагаю возбудить вопрос о передаче всех германских музеев в культурные и честные руки.

Развалины Реймского собора. 1914.
Фото из журнала Аполлон».

Реймский собор. Вид с запада. XVIII в.   Интерьер Реймского собора. Вид на восток.

10 сентября 1914 г.

Телеграмма Н. К. Рериха

Сегодня академик Н. К. Рерих отправил следующую телеграмму:

«Возмущённый новым актом вандализма нашего варварского врага разрушением прекрасного, несравненного кафедрального собора в Реймсе - прошу вас, господин президент, принять выражения моего глубочайшего сожаления по поводу этой незаменимой утраты.

Имея честь состоять членом академии в Реймсе, я уполномочен Вам передать те же чувства от совета профессоров школы Императорского Общества поощрения художеств, общества "Мир искусства" и редакции газеты "Русское слово".

Член академии в Реймсе, директор школы Императорского Общества поощрения [художеств] в Петрограде Н.Рерих.

Русское слово (Москва). 1914. 10/23 сентября. № 207. С. 3.

12/25 сентября 1914 г.

ВОЗЗВАНИЕ ХУДОЖНИКОВ

В переживаемые нами великие дни все стремятся по мере сил вложить свою скромную лепту в дело облегчения раненых борцов за отечество. Педагогический совет школы Императорского Общества поощрения художников единодушно решил организовать из жертвуемых художественных произведений аукцион, вся вырученная сумма [от] которого поступает в распоряжение е. и. в. великой княгини Милицы Николаевны.

Просим всех сочувствующих немедленно направлять жертвуемые художественные произведения (современные, старинные художественные издания и пр. в инспекцию школы, Мойка 83) не позднее 22 сентября.

*Директор школы Императорского Об-ва поощрения художеств
Академик Н. К. Рерих*

Новое время. 1914. 12/25 сентября. № 13830. С. 6.

14 сентября 1914 г. Петроград.

Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва. Мясницкая, 38..

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: 18.9.14. С.-Петербург.

Дорогой Алексей Петрович, Спасибо за письмо. Буду ждать новых Ваших вестей. Что скажет Грабарь? Хотя бы приблизительно составить понятие о том, что у Гаврилова имеется подходящего – мне. Боярынь вышлю с оказией или привезу, если приезд окажется нужным. И буду очень рад, что оставит у Вас памятку. Привет Вашей семье, Грабарю, Говорову. Искренно Ваш

НРерих 14 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/240, 2 л.

14 сентября 1914 г.

Письмо И.Я. Билибина к Рериху Н.К.

14 сент. 1914.

Дорогой Николай Константинович,

Занятия в Школе, насколько я помню, начинаются 18-го с.м. Я очень хотел, как и в прошлом году, быть пунктуальным, но, к сожалению, мне придётся опоздать урока на два, самое большое, на три, т.е. я выеду отсюда, надеюсь, никак не позже 20-го.

Дело вот в чём. я состою одним из 30-ти пайщиков нашего имения Бати-Лиман, где в этом году из-за войны и, вероятно, из-за угрожаемого южному берегу Крыма со стороны Турции, никто не живёт. У нас уже довольно много построек, которые все пустуют.

17- го или 18-го в Ялте будет заседание Земской управы на тему о предоставлении выздоравливающим раненым помещений на Южном берегу, и от

нашего имения, как от крупного южнобережного, приглашается представитель, равно как и от всех подобных имений. Если на этих днях подъехал бы кто-нибудь из пайщиков (иногда наезжают дня на два), то я передал бы эту обязанность и сам бы не поехал, а то – придётся, вероятно, на день съездить, чтобы узнать, в чём дело, и доложить в Питер нашему Общему Собранию. Вот – причина.

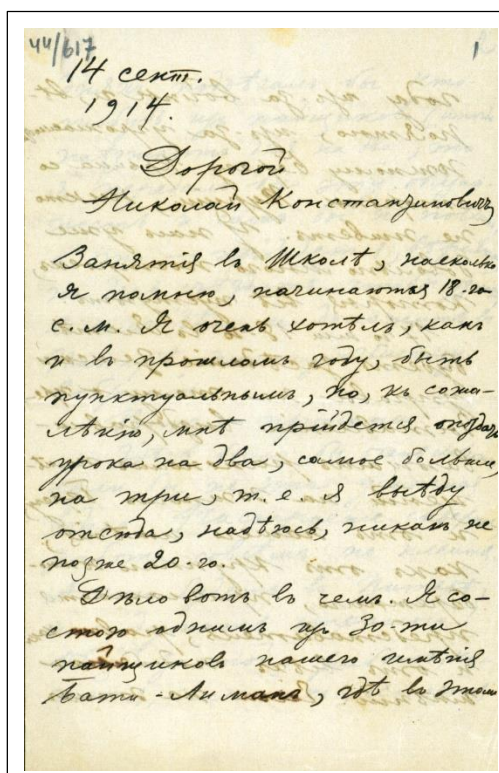
Здесь было бы очень хорошо, если бы не эта ужасная война. Настроение скверное, работа совсем не клеится. А что будет в Питере, и подумать страшно! Общий застой; работ, кажется, никаких; остаётся Школа. Ну, а этого весьма маловато; придётся прикупить шарманку и поступать так, как я написал однажды в нашей канцелярии в одном стихотворении, которое оказалось пророческим:

.....но если выйдет
на изнанку,
Тогда я, высунув язык,
Взвалю на кряж себе
шарманку...
О, азиатик! Таналык!

Привет всем нашим. До скорого свидания.

Твой

И. Билибин

Автограф 1 л. письма.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/617, 2 л.

14/27 сентября 1914 г.

Протест художников против германского вандализма

Известный художник Н. К. Рерих, директор школы Императорского Общества поощрения художеств, обратился к послу Североамериканских Соединённых Штатов с заявлением, в котором просит довести до сведения его правительства о мольбе всех истинно любящих искусство стать на защиту варварски уничтожаемых произведений искусства - следующего содержания:

«Господину послу Североамериканских Соединённых Штатов в Петрограде. Совет профессоров школы Императорского Общества поощрения художеств единодушно поручил мне обратиться к вам со следующим: Североамериканские Соединённые Штаты за последнее время создали ряд всемирно известных любителей и хранителей искусства, составивших замечательные собрания и музеи, что даёт право считать правительство Североамериканских Соединённых Штатов истинным другом искусства. Ближайшие дни приносят потрясающие известия о гибели всемирных художественных памятников. Вы, представитель правительства Североамериканских Штатов, не можете оставаться безучастным зрителем уничтожения лучших созданий искусства, и правительство Ваше не может спокойно смотреть на варварские деяния, подобные которым трудно найти на самых жестоких страницах истории, во времена, справедливо считавшиеся дикими. Именем священного искусства, именем высшей молитвы человечества, именем всего, что совершенствует и возвышает мир, просим Вас всеми силами протестовать против преступных разрушителей, так как высококультурное правительство Североамериканских Соединённых Штатов не может взирать на уничтожение всего, чем светла земная жизнь, и не может присоединяться к врагам рода человеческого».

Петроградские ведомости. 1914. 14/27 сентября. №207. С. 5.

То же: Зодчий. 1914. 21 сентября. № 38. С. 428.

15/28 сентября 1914 г.

Ответ на протест русских художников

Вчера директором школы Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерихом получен ответ от посла Североамериканских Соединённых Штатов на протест русских художников против разрушения Германскими войсками памятников искусства, переданный послу от имени Общества. В своём ответе посол Североамериканских Штатов пишет:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 11-го сентября, передающее Протест школы Императорского Общества поощрения художеств против разрушения памятников и произведений искусства. Спешу ответить, что немедленно передам о Вашем протесте моему правительству».

Биржевые ведомости. 1914. 15/28 сентября. № 14374. С. 3

17 сентября 1914 г. Петроград
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпеле дата: С.Петербург. 18.9.14.

Дорогой Алексей Петрович,
спасибо за вести. При первой возможности приеду. Пока, будьте добры, поберегите вещи Гаврилова. У меня как раз началась школа, и сейчас время очень бойкое. Впрочем, вы говорили, что он не спешит с продажей.

Привет Вашей семье и Грабарю.

Искренно Ваш *Н.Рерих*

17 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/241, 1 л.

21 сентября 1914 г. СПб.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Москва. Мясницкая, 38.

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

Дорогой Алексей Петрович, сообщите, пожалуйста, очень нужно спешить с осмотром у Гаврилова или он не спешит с вещами?

Не прислать ли мне раньше кого-либо как оценщика, а потом уже самому приехать? Можно ли посмотреть вещи всегда или нужно заранее известиться. По делу мне надо быть в Москве в конце Октября, не опасно ли оставить дело до того времени? Привет Вашей супруге и И. Эм.

Ваш *Н.Рерих*

21 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/242, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 21.9.14.

23 сентября 1914 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Ланговому А.П.

Москва.

Мясницкая, 38.

Его Высокородию Алексею Петровичу Ланговому

На штемпелях даты: 25.9.14. С.-Петербург. // 26.9.14. Москва.

В правом углу штамп: ДОПЛАТИТЬ // С.ПЕТЕРБУРГ

Дорогой Алексей Петрович, пишу Вам по поводу моих портретов. Дело в том, что, будучи в Москве я лично указал Черногоубову отправить багажом два

портрета в Смоленск, а квитанцию вложить в конверт, мною переданный, и отправить заказным. При мне Черногоубов распорядился, чтобы старый слуга это сделал.

Квитанции заказного письма я не получил, но хуже всего то, что портреты до сих пор в Смоленске не получены. Мне необходимо знать, которого числа портреты посланы, и где квитанция заказного письма?

Если бы Вы были так добры мне сообщить об этом, то я был бы Вам бесконечно признателен.

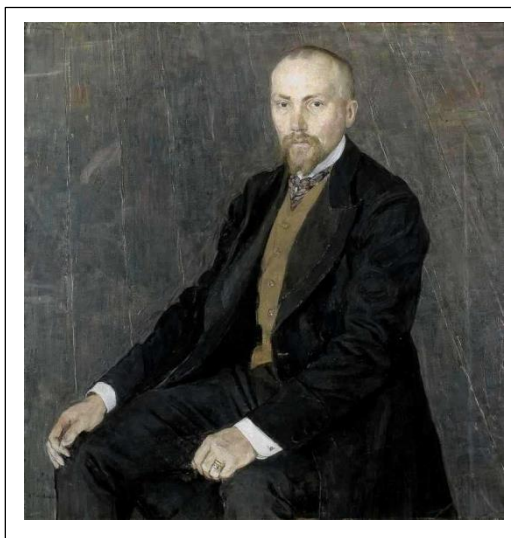
Верно, вы получили открытку о гавриловских картинах. Спешит он или нет? И можно ли их всегда видеть?

Привет Вашей супруге и И.Э.

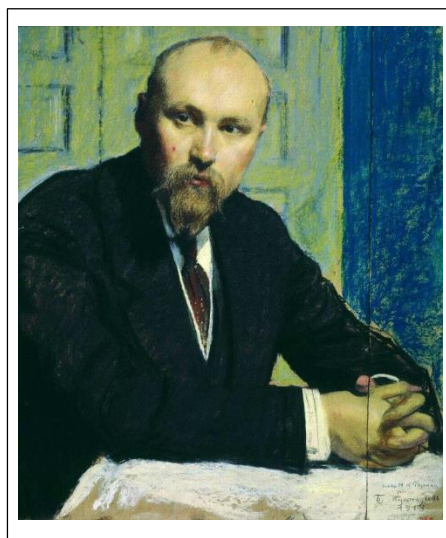
Искренно Ваш   *Н.Рерих*

23 Сент. 1914.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 3/243, 2 л.

А.Я. Головин. Потрет Н.К. Рериха. 1907.

Б. Кустодиев. Потрет Н.К. Рериха. 1913

27 сентября 1914 г. СПб.

Грандиозный аукцион в пользу раненых

В Императорском Обществе поощрения художеств идут деятельные приготовления к устройству грандиозного художественного аукциона картин, скульптур и всевозможных художественных произведений, пожертвованных в пользу больных и раненых воинов.

На этот аукцион, который состоится в залах Общества 1 октября, жертвуют все художники, вне зависимости от их направления. Тут находятся этюды И.Е. Репина, акварели Н.П. Химоны, большая картина П.Н. Вагнера, акварели костюмов А.Н. Бенуа, два эскиза Н.К. Рериха «Ковчег-Гора» и «Город обречённый», картина П.С. Наумова, А.А. Рылова и других. Есть пожертвованные картины умерших художников Л.Ф. Лагорио и др., а также гравюры, майолика, бронза, керамика, живопись по стеклу и различные предметы прикладных искусств, выполненные по преимуществу преподавателями и учащимися в классах Императорского Общества поощрения художеств.

Петроградские ведомости. 1914. 27 сентября / 10 октября. № 218. С. 2.